

ОЛЕГ СЕРГЕЕВ (Йошкар-Ола)

ПЕРЕДАЧА СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЗВУКОВ МАРИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПАМЯТНИКАХ ПИСЬМЕННОСТИ КОНЦА XVII — XVIII ВВ.

Abstract. Transmission of Specific Speech Sounds of Mari in Monuments of Writing from the Late 17th — 18th Centuries

The article deals with the designation of the specific vowels of Mari *ä, ö, ij, ёi* and the consonant *h* in early written monuments. The first writings appeared in the Latin alphabet. In these valuable sources, there is a fixation of letters unknown from the Russian graphic system. Unfortunately, authors of books and short texts, compilers of glossaries or word lists didn't spell consistently. In the early writings based on the Cyrillic alphabet, Mari specific sounds are transmitted in different ways. They are mainly transmitted by similar Russian graphemes or by their combinations. The modern form of the letters appeared and became fixed in the graphic system of the Mari language in the second half of the 19th century after the formation of the Translation Commission of St. Gurius (Gurij).

Keywords: Mari dialects, Cyrillic graphemes, labial vowels, reduced vowel, velar nasal.

0. Современная графическая система марийских литературных языков разнообразна. В лугово-восточной литературной норме — 36 букв, в горномарийской — 37, т. е. марийский алфавит литературных языков состоит из 37 букв. Согласно исследованию Л. П. Грузова, в марийском языке имеется 12 гласных и 26 согласных фонем (1960 : 57, 85). В северо-западном наречии функционируют 32 фонемы — 12 гласных и 20 согласных (Иванов, Тужаров 1971 : 10). Составители «Марийско-русского словаря» отмечают, что «в луговом диалекте различается восемь гласных фонем: *a, э, и, o, ö, y, ij, ы*, в горном — десять: те же плюс *ä* и *ёi*, в восточном — девять: те же, что в луговом, плюс *ä*. Согласных фонем — двадцать две: *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, h, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, й, л', н'* [---] Из мягких согласных фонематическое значение имеют только *л'* и *н'*» (Васильев, Саваткова 1991 : 464).

Функционирование разного количества букв/звуков в марийском языке в основном связано с такими графемами, как гласные *ö, ij, ä, ёi* и согласный *h*. Следует отметить, что эти специфические гласные и согласный

© 2022 the Author. This is an Open Access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution 4.0 International Licence CC BY 4.0 (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0>).

не свойственны некоторым языкам, в том числе и русскому. Отсутствие их в русской графической системе позволило составителям глоссария, рукописных словарей, анкет, переводчикам молитвенных текстов и первых стихотворений, авторам первой марийской грамматики использовать различные буквы. Остановимся на передаче специфических гласных и согласного в памятниках письменности марийского языка трехвековой давности.

1. В современном марийском языке огубленный гласный переднего ряда, среднего подъема *ö* — одна из распространенных фонем, она употребляется в анлауте, в инлауте и в ауслауте. По замечанию Л. П. Грузова, особенно много в языке слов с конечным *ö* (1965 : 94). Частотность гласного чаще всего проявляется в диалектах. В ранних письменных памятниках марийского языка лабиальный звук передан как

1) *o*, например: *портъ* 'изба'¹, *почешъ* 'брусника' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168), совр. орф. *pört* [pört]², *пöчыж* [pöčǰž]; *сорбалена* 'умолять, умолить, упрашивать, упросить кого-л. сделать что-л.' (Стих. 1782), совр. орф. *sörvalena* [sörvalena] (инф. *sörvalaš* [sörvalaš]); *кюргишко тюнгодумо* 'вогнутый', *портоль онжеламъ* 'оглядываюсь', *изи сосна* 'свинка', *жонъ* 'способ, средство', *жоралтэмъ* 'люблю', *тупъ рудо* 'хребет, позвонки, кости', *люмо* 'клей', *меранъге шурто* 'тенята, коими зайцов ловят', *онкэлень пеналэмъ* 'выговор делаю', *торешъ туюко* 'поперечный' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *körғышкө тундүмө* [körǰškö tünǰdmö], *pörtыл ончем* [pörtǰl ončem], *изи сөсна* [izi söсна], *йөн* [jөн], *йөратем* [jöratem], *тупрүдө* [tuprüdö], *лүмө* [lümö], *меран шүртө* [meraη šürtö], *өнкелен пеналем* [öpkelen penalem], *тореш түйкө* [toresš tükö] и др.;

2) *e*: *кюргишке кудалтемъ* 'вбрасываю', *тюке* 'различие', *шюле* 'овес', *кершекъ* 'горшек', *кершекъ лиштыше* 'горшечник', *кюртне* 'железа, кандалы', *люме* 'короста', *нюшке* 'пешня', *пелшюрге* 'щека', *сербалмашъ* 'прошение', *терза* 'окно', *шурно ерза* 'хлебной короб' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *körғышкө кудалтем* [körǰškö kudaltem], *түйкө* [tükö], *шүльө* [šül'ö], *көршөк* [köršök], *көршөк ыштыше* [köršök ǰštšše], *кюртнө* [kürtñö], *лүмө* [lümö], *нүшке* [nüške], *пел шүргө* [pel šürǰö], *sörvalaš* [sörvalaš], *törza* [törza], *шурно өрза* [šurno örza]; *перть* 'дом' (Миллер 1791), совр. орф. *pört* [pört];

3) *э*: *тэрлалтымашъ* 'сравнение', *пютэ* 'пост', *тэрыштемъ* 'выскакиваю', *тэръ веръ* 'площадь', *тюзэ* 'плодоносие', *эрдежълу* 'ребро', *эрдежке тунгудемъ* 'в сторону клоню', *эрдыктемъ* 'раскармливаю, откармливаю', *эрше* 'чюдесный, чудный' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *törlatymaš* [törlatǰmaš], *njütö* [njütö], *törštem* [törštem], *tör ver* [tör ver], *tjölö* [tjölö], *ördǰžlu* [ördǰžlu], *ördǰžkө* [ördǰžkө], *ördǰžkө тундем* [ördǰžkө tünǰdem], *ördǰktem* [ördǰktem], *öršö* [öršö] и др.;

4) в единичных примерах *ö* передан *y*: *люлпу* 'ольха' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168), совр. орф. *lölpö* [lölpö], *nölpö* [nölpö]; *тюшакъ* 'перина', *кюртню вюръ* 'ржа' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *töšak* [töšak], *кюртнө вюр* [kürtñö vür] и др. Следует отметить, что в отдельных говорах *ö* часто замещен лабиальным *j*. Об этом свидетельствуют и сохранившиеся линг-

¹ Марийские примеры даны в оригинальном виде, в конце русских *ь* (*ерь*) не ставится.

² Здесь и далее приводится современное прочтение марийских слов, в квадратных скобках они даны в финно-угорской транскрипции.

вистические материалы, зафиксированные в конце XIX — начале XX вв. венгерскими и финскими учеными. Например, в диалектологических словарях, изданных Э. Беке, А. Мойсио и С. Сааринен, на месте слов с лабиальным *ö* часто встречаются лексические единицы с огубленной *y*. Последняя форма особенно характерна для восточных и западных диалектов марийского языка (например: Беке 1997—2001; Moisiso, Saari-nen 2008; Иванов 1981 : 76);

5) диграфом *io* (*и* десятиричное + *о*): *киоргишке тюнгодэмь* 'вгибаю', *киор-геште церь* 'рез в животе', *пиортыктень пужемь* 'раскатываю', *пиортише* 'отмститель', *шиортне* 'золото', *шиорь* или *шерь* 'молоко', *шиоргю* 'лицо', *киоргшико онжемь* 'внутри смотрю', *кио тугане* 'кто такой', *пиоштра* 'иго', *пюрю* 'мед вареный', *сиорастарыше* 'примиритель', *тиора* 'расправа, суд, судья', *тиора верь* 'судебное место, судное' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *кӱргышкӱ тӱндем* [kӱrgʲʌškӱ tʲɨndem], *кӱргыштӱ чер* [kӱrgʲʌštʲӱ t͡ʃer], *пӱрдьктен пужем* [pӱrdʲʌkten pu͡ʒem], *пӱрдшӱ* [pӱrdʲšʲ], *шӱртньӱ* [šʲörtɲʲ], *шӱр* [šʲör], *шӱргӱ* [šʲürgʲ], *кӱргышкӱ ончем* [kӱrgʲʌškӱ ont͡sem], *кӱ тугай* [kӱ tuɣaj], *пӱштыра* [pӱštʲära], *пӱрӱ* [pʲür], *сӱрастарыше* [sʲörastarʲše], *тӱра* [tʲöra], *тӱра вер* [tʲöra ver]; *тиорамь* (начальная форма *тӱра* уст. 'начальник, господин') (Стих. 1782), совр. орф. *тӱрам* [tʲoram]; *киорге* 'нутро, внутренность; внутренний', совр. орф. *кӱргӱ* [kӱrgʲ] и др.;

6) сочетанием *jo*: *пюдра пурса* 'горох крупной', *пючюжь* 'брусника (ягода)', *пюршо* 'вихорь', *пюрлэмь* 'отмщаю, отмщеваю', *тюрыштемь* 'отскакиваю', *шюрмыць* или *шермець* 'оброт, узда', *шюлjo* 'сажень', *кочь тюршитэмь* 'перескакиваю', *никjo* 'никто', *нюшмjo* 'семя', *нюнъжикь* 'тесто', *пюржъ* 'шурин', *пюрь жень* 'мущина' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *пӱдыра пурса* [pӱdʲära pursa], *пӱчыж* [pӱt͡ʃʲʒ], *пӱрдшӱ* [pӱrdʲšʲ], *пӱртылтем* [pӱrtʲältem], *тӱрштем* [tʲörštʲem], *шӱрмыч* [šʲörtmʲt͡ʃ], *шӱлӱ* [šʲül], *гоч тӱрштем* [ɣoʃ tʲörštʲem], *нигӱ* [niɣ], *нӱшмӱ* [nʲštʲm], *нӱнчык* [nʲonʲt͡ʃk], *пӱрж* [pʲörʒ], *пӱрjen* [pʲörjen] и др.;

7) во многих словах использован специальный знак ^ (циркумфлекс). С его помощью передавались сочетания звуков, т. е. десятиричное *i* + *o* (*iö*) или латинская буква *j* + *o* (*jö*). Проиллюстрируем лексические единицы для первого варианта: *кидлець* 'от кого' (Сочинения 1775), совр. орф. *кӱлеч*, *кӱдеч* [kӱleʃ, kӱdeʃ]; *сидрень царемь* 'с грозами запрещаю', *шиортне лиштыше* 'золотарь', *шибрань* 'молочный', *кугу сидланьмашшке пуртемь* 'в великое движение привожу', *виашь тӱра* 'правосудие', *маркитань пиортъ* 'шинок', *сӱрастаремь* 'примиряю, мирю' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *сӱрен царем* [sʲören t͡sarem], *шӱртньӱ ыштыше* [šʲörtɲʲ ɨštʲše], *шӱран* [šʲöran], *кугу сӱлланьмашке пуртем* [kʲuɣu sʲölanʲmaʃke purtem], *виаш тӱра* [viʲaʃ tʲöra], *маркитан пӱрт* [markitan pʲört], *сӱрастарем* [sʲörastarem] и др. Примеры для второго варианта: *шюртjӱ* 'нитка', *шюштjӱ* 'ремень', *тjӱлjӱ* 'плод' *изи тjӱра* 'судейка', *кудо кjӱргышто коштамь* 'внутри дома прохаживаюсь', *сjӱрасимашь* 'примирение', *сjӱремашь* 'обет, обещание, намерение' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *шӱртjӱ* [šʲürtjӱ], *шӱштjӱ* [šʲüštjӱ], *тjӱлjӱ* [tʲüljӱ], *изи тjӱра* [izi tʲöra], *кудо кӱргыштӱ коштам* [kudo kӱrgʲʌštʲӱ koʃtam], *сӱрасымаш* [sʲörasʲmaʃ], *сӱрымаш* [sʲörʲmaʃ] и др.;

8) в отдельных словах буквосочетание *iö* (*i* с диерезисом + *o* с каморой). В основном оно встречается в рукописном памятнике Василия Крекнина и Иоанна Платунова: *онjӱ* 'тесть', *пюгильмjӱ* 'желудок' (ср. *желудок* 'пагар'), *пjӱгильмjӱ* 'шишки (хвойных деревьев)', *тjӱрjӱ* 'судья', *лопка*

кюрнїд 'лемех, заступ', каикъ шюльїд 'костеря' (костерь 'сорная трава семейства злаков'), совр. орф. *оньо* [oŋo], *нїгьльмө* [rŋŋɔl'mö], *төра* [töra], *лонка кїртнө* [lɔŋka kŋrtŋö], *кайык шїльö* [kajɔk šŋl'ö]; *шюргїд* 'дубрава' (Сочиненія 1775), совр. орф. *шїргө* [šŋrgö];

2. Переднего ряда лабиальная фонема *й* встречается только под ударением и в предупредительном слоге. Она не характерна для русской графики, поэтому в ранних марийских памятниках письменности вместо нее использовались разные буквы. Одной из широко распространенных была

1) *ю*, например: *тюмемь* 'миліон' (Сочиненія 1775; Эрм. собр. № 218), совр. орф. *тїмем* [tŋmet], *нюгарь* 'слуга', *тюлгенъ* 'ястреб', *рюмбалгымашь* 'сумерки', *шюдюръ* 'везда', *юдюръ* 'дочь', *пюкшъ* 'орех', *шюшпюкъ* 'соловей' (Сочиненія 1775), совр. орф. *нїгар* [nŋgar], *тїлеген* [tŋleŋen], *рїмбалгымаш* [rŋmbalɣŋmaš], *шїдыр* [šŋdŋr], *їдыр* [ŋdŋr], *нїкш* [pŋkš], *шїшпк* [šŋšpŋk]; *верь кюанъ* 'место каменистое', *виць шюдо* 'пятьсот', *вюданъ* 'наводненный', *вюргене заводъ* 'рудокopный завод', *Вюрзуме ола* 'город Уржум', *вюрь шюшо* 'кровь с гноем', *вють кубуль* 'пузырь на воде', *изи кюпчюкъ* 'подушечка', *ю* 'сок', *люмедемъ* 'клею, приклеиваю, спаиваю', *мюмя* 'на помощь зборище', *пюжъвють* 'пот', *сюсь* 'гуж', *тюэ* 'верблюд', *ушкаль ю* 'коровье масло', *эре юдюръ* 'честная девица', *юдемъ* 'разсеваю, сею, насыпаю', *юма* 'уста' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *вер кїан* [ver kŋan], *вичшїдö* [vŋčšŋdö] (в говорах *вицшїдо*) [vŋtsšŋdö], *вїдан* [vŋdan], *вїргене завод* [vŋrŋeŋe zavod], *Вїрзым (ола)* [vŋrzŋm (ola)], *вїр шїшö* [vŋr šŋšö], *вїд кувыл* [vŋd kuvŋl], *изи кїпчык* [izi kŋpčŋk], *їйыш* [ŋŋš], ср. *їйыш* 'напиток', *лїмедем* [lŋmedem], *вїма* [vŋma], *мїма* [mŋma], *нїжвїд* [pŋžvŋd], *сїс* [sŋs], ср. совр. мар. *сїскыл* [sŋskŋl] 'гужи (хомута)', также *сїсонга* [sŋsoŋa] 'клевня', *сїспан* [sŋspan] 'хомут', *тїэ* [tŋe], *ушкал їй* [uškäl ŋj], *эре їдыр* [ere ŋdŋr], *їдем* [ŋdem], *їма* [ŋma], ср. совр. мар. *їма* детское 'ротик'; *тюсь* 'лицо' (Паллас 1788), совр. орф. *тїс* [tŋs]; *юстель* 'стол', *пюкень* 'стул', *вашкюзе* 'ножницы', *юп* 'волос' (Миллер 1791), совр. орф. *їстел* [ŋstel], *нїкен* [pŋken], *вашкїзö* [vaškŋzö], *їп* [ŋp]; *кючена* 'просим' (Стих. 1795), совр. орф. *кїчена* [kŋčena]; *кюлешъ* 'надо', *она людъ* 'не боимся', совр. орф. *кїлеш* [kŋleš], *она лїд* [ona lŋd] и др.;

2) графема *у*: *шїла* 'овес', *туэ* 'верблюд' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168), совр. орф. *шїльö* [šŋl'ö], *тїэ* [tŋe]; *кумъ-тушеç*^{м4} '3000', *тужемъх* 'тысяча' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149), совр. орф. *кум тїжем* [kum tŋžem], *тїжем* [tŋžem]; *жапъ шудо* и 'время ста лет', *пурудене шутемъ* 'буравом провертываю', *тужемъ* 'тысяща', *туретше* 'жатель, жнец, стригач', *устель* 'стол' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *жап шїдö ий* [žap šŋdö ij], *про дене шїтем* [pro dene šŋtem], *тїжем* [tŋžem], *тїредше* [tŋredše]; *пурикшъ* (ср. *нїрышö* [pŋrŋšö] 'бог-предопределитель [имеющийся отдельно в штате при всех богах]') (СМЯ 2000 : 423); *кюдорчъ юма* (*кїдырчö юмо* 'бог грозы') (Георги 1776—1777), совр. орф. *кїдырчö юмо* [kŋdŋrčö jumo]; *шурки*, *шурьго* 'лицо', *шурга* 'лес' (Паллас 1788), совр. орф. *шїргө* [šŋrgö], *шїргө* [šŋrgö] и др.;

³ В современном марийском языке лексическая единица *тїмем* относится к устаревшим (забытым) словам.

⁴ В этом слове *м* — выносная буква. Вынесение над строкой отдельных букв и слогов — распространенный прием русского полуустава и скорописи. При помощи выносных букв достигались ускорение письма и экономия бумаги. Этим графическим приемом часто пользовался участник Камчатской экспедиции немецко-русский историк Г. Ф. Миллер.

3) и: *изи киварь* 'мосточик', *мюшкюритэ тиналамь* 'зачинаю в чреве' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *изи кйвар* [izi kïvar], *мйшкырышто тйналам* [mïškäräšto tüŋalam] и др.;

4) сочетание *юо*: *пюорше* 'создатель', *пюормашь* 'создание' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *пйрышö* [pïrãšö], *пйрымаш* [pïrãmaš] и др.;

5) сочетание *йй* передано через графему *ю*: *юкта* 'холодный'⁵ (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149), *ют нимач* 'с северу' (Татищев), совр. орф. *ййштö* [jïštö], *ййд йымач* [jïd jãmač]; *логарь юкань* 'хриповатый', *логарь юкъ* 'хрипота' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *логар ййкан* [loɣar jïkan], *логар ййк* [loɣar jïk] и др.

3. Заднеязычный смычный сонант *н* восходит к соответствующему звуку финно-угорского языка-основы. Он употребляется только в неинициальных позициях. Фонема *н* передана

1) графемой *н*: *кенешь* 'лето' (ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287), совр. орф. *кенеш* [keŋež]; *ватань пюръ яень* 'женатый муж', *яень* 'человек', *ють янемь юралтыше* 'страннолюбивый', *куль яень* 'дворовый человек', *тюналь онъжемь* 'отведываю', *шурманше* 'рысь' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *ватан пюръен* [vatan pörjeŋ], *ен* [eŋ], *ют енъм йöратыше* [jot eŋm jöratãše], *кул ен* [kul eŋ], *тйнал ончем* [tüŋal ončem], *шурманше* [šurmanše] и др.

В приведенных далее примерах также выступает графофонема *н*, а не буквосочетание *нг* (*ng*): *менге* 'кол', *санга* 'лоб', *шонго* 'стар' (ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287), совр. орф. *менге* [meŋge], *санга* [saŋga], *шонго* [šonɣo]; *тангата* 'пень' (Паллас 1788), совр. орф. *тангата* [taŋgata]; *коваштэ шенгелне* 'закожный', *кюсюнь пенгедемьмашь* 'взаимное обязательство', *лопшанге* 'шершень', *люнгалтешь* 'качалка', *менге кириме пюнемь* 'баба, которую сваи бьют', *мионго пуэмь* 'сдаю', *нангаемь* 'увожу, провожу', *ола шенгель сурть* 'двор загородный', *онгорь* 'колокольчик', *онго* 'кольцо, перстень', *ронгем* 'отрываю', *тэнгече* 'вчера', *варсенге* 'ласточка зверок', *вють менге* 'свая в воде', *вючуранге* 'мышь летучая' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *коваште шенгелне* [kovašte ŋeŋelne], *кйсын пенгыдемдымаш* [kïsɨn peŋɣedemdãmaš], *лопшанге* [lopšanɣe], *лйнгалтыш* [lïŋgaltãš], *менге кырыме пунем* [meŋge kãrãme punem], *мöнгö пуэм* [möŋgö pueŋ], *нангаем* [naŋgæŋem], *ола шенгел сурт* [ola ŋeŋel surt], *онгыр* [onɣãr], *онго* [onɣo], *ронгем* [ronɣem], ср. *ронгедам* [ronɣedam], *тенгече* [teŋgeče], *варсенге* [varsenɣe], *вйд менге* [vïd meŋge], *вычуранге* [vãčãraŋge];

2) сочетанием *нг*: *кокь-мынь* 'два миллиона', *ингер* 'река малая' (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149), совр. орф. *кок мын* [kok mãŋ], *энгер* [eŋer]; *тонгошь* 'море' (ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287), совр. орф. *тенгыз* [teŋãz]; *вангемь* 'со стороны присматриваю, уловляю, подстерегаю, оберегаю, предостерегаю', *венге* 'зять', *вюрянгь мастар* 'канатный мастер', *вюрянгдемь* 'окровляю', *идангь* 'тетива, струна', *кенгежь* 'лето', *онга* 'гонтина, тесница', *лонгамь* 'полю, чищу, какое-либо семя', *сенгеше* 'победитель', *тангь* 'приятель, друг', *тэнгезе шенгельне* 'заморский', *тюнгдымашь* 'згиб', *цангь* 'колокол', *цанга* 'галка' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. *вангем* [vaŋem], *венге* [veŋe], *вйран мастар* [vïraŋ mastar], *вйрандем* [vïraŋdem], *ййдан* [jãdaŋ], *кенеш* [keŋež], *онга* [oŋa], *лонгам* [loŋam], *сенгыше* [seŋãše],

⁵ Титло в форме горизонтальной черты с округло загнутыми концами (˘) ставится над сокращенными словами. В данном слове сокращена буква *ш*: *юкта* 'холодный', совр. мар. *ййкштö*, *ййштö* 'холод, холода, стужа, мороз, морозы; холодный, студеный, морозный; холодно, морозно' (Васильев, Саваткова 1991 : 91).

тан [taŋ], теныз [teŋəz], шенгелне [šeŋɣelne], тўндымаш [tūŋdāmaš], чан [čaŋ], чана [čaŋa] и др;

3) сочетанием трех букв нг: каньгашеше 'советник, советователь', каньгашемашь 'советование, соизволение', каньгашемъ жодамъ 'совета требую', каньгашь 'согласие, совет' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. кангашыше [kaŋašəše], кангашымаш [kaŋašəmaš], кангашым йодам [kaŋašət jodat], канаш [kaŋaš] и др.;

4) во многих примерах латинская графема g, находясь рядом с n, образует сочетание ng для обозначения заднеязычного смычного носового сонанта ŋ, например: анга 'загон, полоса', венге 'зять', ижннг 'сустав', йонгежъ 'лук', кенгежъ 'лето', мерангъ 'заяц', онгъ 'грудь', онга 'доска', руашъ ленгешъ 'квашня', тенгезъ 'море', тўнгдемъ 'натягаю, гну', чонгештемъ 'летаю', цанга 'галка', шинга 'комар', энгежъ 'малина', энгеръ 'река' (Сочинения 1775), совр. орф. анга [aŋa], венге [veŋe], йыжын [jəžəŋ], йонгеж [joŋež], кенгеж [keŋež], меранг [meŋaŋ], онг [oŋ], онга [oŋa], руаш ленгеж [ruaš leŋež], теныз [teŋəz], тўнгдем [tūŋdem], чонгештем [čoŋešet], чана [čaŋa], шына [šəŋa], энгж [eŋəž] и др.

В отдельных словах звук н [ŋ] и сочетание нг (ng) графически не различаются: арланге 'крот', капка менге 'верста', лопшанге 'жук', менге 'верста', мюнгө пуемъ 'отдаю, возвращаю', мюнгю 'назад', менге 'столб', оланге 'окунь', санга 'лоб, чело', тенгече 'вчера', тенге 'монета', шенгелне 'за, позади', шенгець 'позади', шеренге 'сорога', шонгемамъ 'стареюся', шонго 'старый' (Сочинения 1775), совр. орф. арлан [arlan] 'хомяк', капка менге [kapka meŋe], лопшанге [lopšaŋe] 'шершень', менге [meŋe], мюнгө пуэм [müŋgö puet], мюнгө [müŋgö], оланге [olanɣe], санга [saŋa], тенгече [teŋeče], тенге [teŋe], шенгелне [šeŋɣelne], шенгеч [šeŋɣeč], шеренге [šereŋe], шонгемам [šoŋɣemat], шонго [šoŋgo]; оланге 'окунь', орланге 'крот, кисть', шенгелне 'за, позади', санга 'лоб, чело', шенгець 'созади, позади' (Эрм. собр. № 197/1), совр. орф. оланге [olanɣe], орланге [orlanɣe], арлан [arlan], шенгелне [šeŋɣelne], санга [saŋa], шенгеч [šeŋɣeč] и др.

Определенный интерес представляют лексические единицы, где в рукописном словаре В. Крекнина и И. Платунова фигурирует графофонема н.⁶ Она в однокорневых словах дана буквой н и буквосочетанием нг, лексемы между собой соединены сочинительным союзом или, например: тингаламъ или тиналамъ 'починаю, начинаю, зачинаю', тиналмашъ 'зачатие, начало, починание', тингалше или тиналше 'зачинщик, начинатель', тингалме 'начатый', совр. орф. тўнгалам [tūŋgalam], тўнгалмаш [tūŋgalmaš], тўнгалше [tūŋgalše], тўнгалме [tūŋgalme] и др. Не исключено, что подобное фонетическое явление было характерно для определенного говора марийского языка того периода. Можно утверждать, что эти две формы в конце XVIII века использовались параллельно, т. е. сочетание нг наряду с н. Об этом в какой-то степени могут свидетельствовать записи марийских слов шведским врачом-естествоиспытателем И. П. Фальком, сделанные во 2-й половине XVIII века. Венгерский лингвист Ш. Матичак, анализируя лингвистические материалы И. П. Фалька, о фиксации буквы н пишет: «Для записи звука [ŋ] употреблялось сочетание букв -ng- (alangui ~ алангы, korſchanga ~ коршанге, kunga ~ конга); иногда лишь буква n сама по себе: dian ~ энг, schidan ~ шыдан». Далее он отмечает: «Колебание

⁶ Диалектную основу лексикографического памятника см. Сергеев 2021 : 207—210.

в форме: *меран*, *меранг* ~ *меранг*. См. еще: *egesch* ~ *енгыж*» (Матичак 2021 : 47). Возможно, в ауслaute лексемы *меранг* 'заяц', фиксированной И. П. Фальком, сохранился архаичный вариант *нгг*, совр. орф. марЛ *меран* [meran], марГ *морен* [mogen] 'заяц', ср. также: *egesch* ~ *енгыж* (в записи И. П. Фалька), совр. орф. марЛ *энгыж* [eŋǰʒ] 'малина', марГ *ёнгыж* [ənyǰʒ], *инкыж* [inukǰʒ] 'малина', марСЗ *е-нгёж* [e-ŋǰʒ] 'малина', *енёж-ванты* [eŋǰʒva-ntǰ] 'куст малины', *енёжтор* [eŋǰʒto-r] 'малинник' (Иванов, Тужаров 1971 : 46). В диалектах употребление буквосочетания *нгг* хорошо сохранилось еще в 30-е годы XX в. Об этом свидетельствуют и некоторые школьные переводные учебники, предназначенные для марийских учащихся. Составитель книги по географии, например, очевидно, был представителем того этнотерриториального региона, где сочетание *нгг* активно использовалось в речи, например: *Ош тэнгыз* 'Белое море', *Охот тэнгыз* 'Охотское море', *Карский тэнгыз* 'Карское море', *Бэринг тэнгыз* 'Берингово море', *Сар (Түкө) тэнгыз* 'Желтое море' (Гэографий 1932), совр. орф. *Ош тэнгыз* [Oš teŋǰz], *Охот тэнгыз* [Ohot teŋǰz], *Карский тэнгыз* [Karskiŋ teŋǰz], *Бэринг тэнгыз* [Berinŋ teŋǰz], *Сар (Түкө) тэнгыз* [Sar (Tükö) teŋǰz].

4. Не остается вне внимания и то, что в рукописном словнике Г. Ф. Миллера лексемы, оканчивающиеся на *a*, в его книгах переданы через *e* или *ä*, например: *тилза* 'месяц' — *тилзе*, *арна* 'неделя' — *арне*, *окса* 'деньги' — *окзе*, *шинза* 'глаза' — *шинзе* (Миллер 1791), совр. орф. *тылзе* [tälze], *арня* [ar'ña], *окса* [oksa], *шинча* [šin'ča]; *tilzä*, *arnä*, *schinsä* (Müller 1759) и др.

5. Специфический звук *ä* встречается не во всех наречиях марийского языка. Он в основном бытует в западных диалектах (в горном и северо-западном), также в сардаяльско-арборском, уржумском и в говорах восточного наречия (Грузов 1965 : 111). Для передачи нелабиальной, переднего ряда фонемы в кириллических памятниках письменности XVIII века использовались графемы *a* и *я*, например: *мямнамъ* 'нас', *тлянетъ* 'тебе' (Стих. 1767), совр. орф. марГ *мәмнәм* [mät'näm], *тъләнет* [täl'net]; *вякшешъ* 'кровать', *вяте* 'жонка', *жара* 'заря', *лякташъ* 'выходить', *сяръ эдемъ* 'воитель' (Эрм. собр. № 218), совр. марГ *вәкшыш* [väkšš], *вәты* [vätǰ] 'жена, женщина', *жәра* [žärä], *ләкташ* [läktaš], *сәр эдем* [sär edem]; *атя* 'отец', *сүлуквямъ* 'грехи', *вурсашавлямъ* 'ругающих нас должникам' (Фонд 7. Аделунг), совр. мар. *әтя* [ät'a], *сүлыквләм* [sulǰkvläm], *вырсшывләм* [vǰrsšǰvläm] и др. Проведенный лингвистический анализ четверостишия 1767 г. («Тынь мямнамъ моць куце ямше эдемкане»), словаря Дамаскина (Эрм. собр. № 218) и молитвы «Отче наш» (Фонд 7. Аделунг) показывает, что в основе этих двух текстовых и лексикографического источников лежит горное наречие, в графическом составе которого наличествуют буквы *ä* и *й*.

6. Неогубленный гласный переднего ряда *й*, как и фонема *ä*, встречается в основном в западных диалектах. Он в рукописных памятниках передан буквами *ы*, *и*, *ю*, *я* и графемой *E*: *тынь* 'ты', *тынинъ* 'у тебя' (Стих. 1767), совр. орф. марГ *тйнь* [tǰñ], *тйньйин* [tǰñjɪn]; *вють цыбе* 'гагара', *иликшъ* 'горница', *ала иликшъ* 'гражданин', *кюртнй* 'железо', *кютюкъ шамакъ* 'краткая речь', *цйля* 'езде', *шаналбиль* 'луч', *шЕргя* 'лес' (Эрм. собр. № 218), совр. орф. марГ *вйёд цйвы* [vəd tsǰbǰ], *йлыш* [ǰlǰš], *ала йлыш* [ala ǰlǰš] досл. 'городская жизнь', *кйртни* [kǰrt'ni], *кйтык шамак* [kǰtǰk šomak], *цйла* [tsǰla], *шанавйыл* [šapanvǰl] 'радуга', *шйргя* [šǰrgǰ]; *тынь* 'ты' (Фонд 7. Аделунг), совр. орф. марГ *тйнь* [tǰñ] и др.

Диалектную основу этих ценных материалов составляют лексические и фонетические особенности западного наречия.

Современное начертание буквы *ö, ü, n, ä, ß* получили лишь в 70-е годы XIX века после образования Переводческой комиссии при Братстве святителя Гурия (см. также Сергеев 2002 : 104—106, 115—116).

**Способы обозначения специфических букв
в ранних памятниках письменности на кириллице**

Буквы	Графемы, сочетания букв
<i>ö</i>	<i>o, e, э, ю, io, jo, iô, jô, iö</i>
<i>ü</i>	<i>ю, у, и, ую</i>
<i>n</i>	<i>н, нг, ньг, нг</i>
<i>ä</i>	<i>а, я</i>
<i>ß</i>	<i>ы, и, ю, я, Е</i>

Орфография ранних письменных памятников XVIII века, подготовленных на латинице, намного точнее, чем орфография текстов и словарей, составленных средствами русской графики. Правильно переданы такие специфические звуки марийской фонетической системы, как лабиальные *ö, ü*, гласный переднего ряда *ä*.

7. Гласный *ö* [ö] передан через *ö*: *mörtna* 'икра', *schör* 'молоко', *pört* 'изба', *pötschesch* 'клюква' (Müller 1759; р. III, оп. 1, № 135) и др.

8. Гласный *ü* [ü] передан посредством *ü*: *jünkh* (Witsen 1705). Марийское слово дано без эквивалентной пары. Из этой формы восстановим лексему *ййыш* [jüšš] 'вода, напиток, сок'. Рядом с данной единицей зафиксировано *uti*. В словарной статье *uti*, по всей вероятности, анлаутную *v* (*v, w*) автор не заметил (ср. *vüt* 'вода'), а конечную *i*, скорее всего, использовал для обозначения палатальности *t*, хотя в данном слове *t* всегда твердая; *küschna* (*küschna, küšnö*) 'наверху, вверх; на верхнем (небе) [находящийся]', *lümèt* (*lümét*) 'имя твое', *wüde* (*wüde, vüdü*) 'веди' *jür* 'дождь', *schülä* 'овес', *wüd* 'вода', *üstel* 'стол', *küse* 'нож', *schüm* 'сердце', *püken* 'стул', *tüschakъ* 'перина', *waschküse* 'ножницы', *iip* 'волосы' (Müller 1759), совр. орф. *күшнө* [küšnö], *лүмет* [lümét], *вүдө* [vüdü], *йүр* [jür], *шүльө* [šül'ö], *вүд* [vüd], *үстел* [üstel], *күзө* [küzö], *шүм* [šüm], *пүкен* [püken], *вашкүзө* [vašküzö], *үн* [ün]; *lu tüschem* '10000', *schüde tüschem* '100000', *Üpe* 'Ufa', *üdr-aşjàh* 'девочка', *türbä* 'тубы', *schürgä* 'щеки', *wür-ketsch* 'среда', *jüt-bal* 'полночь', *üsch-küsch* 'бык' (р. III, оп. 1, № 135), совр. орф. *лу түжем* [lu tüžem], *шүдө түжем* [šüdö tüžem], *Үнө* [Üpö], *үдыр аза* [üdär aza], *түрбө* [türbö], *шүргө* [šürgö], *вүргече* [vürgeče], *йүдвал* [jüdval] (ср. *пелүүд* [peljüd] 'полночь'), *йшкыж* [üškäž] и др.

9. Участником Северной экспедиции немецко-русским историком Г. Ф. Миллером подмечено наличие фонемы переднего ряда *ä*. Неогубленная гласная *ä* фигурирует в тексте молитвы «Отче наш», записанной в 30-х годах XVIII в. Переднерядная *ä* [ä] обнаружена в трех словах: *atjä* 'отец', *meläntesta* досл. 'на земле', *tshellä-godom* 'всегда, везде'. Языковые особенности молитвы относятся к малмыжскому говору восточного наречия, где и фигурирует данная фонема (Сергеев 2004 : 88—91). Гласный *ä* нашел себе место и в словарных материалах Г. Ф. Миллера: *müngä* 'сзади', *schinsä* 'глаза', *pürä* 'мед питейное' (Müller 1759), ср. также: *jilmä* 'язык', *wäsch-küse* 'ножницы' (р. III, оп. 1, № 135) и др.

10. Проведенный анализ показывает, что в некоторых источниках для обозначения специфических букв марийского языка применяются и другие графемы. Например, в полевых записях шведского дипломата Г. Бреннера для *ö* использована графема *o*. Материал записан в конце XVII столетия от марийских информантов: *porti* 'Bastufwu', совр. швед. *badstuga*, *bastu* 'сауна' (Rudbeck 1698 : 657; Ståra 1981 : 37). Шведское слово на марийский переведено в значении *монча* 'баня'. Эта лексическая единица обозначает марийском *pört* [pört] 'дом, изба, хата'. Видимо, информант не понял Г. Бреннера и перевел слово как 'баня, сауна' (Сергеев 2008 : 257—263).

11. В записях Н. К. Витсена лабиальная фонема *ü* [ü] передана с помощью как одной, так и двух или трех букв (*u, iu, ui, iju*): *kusiuluste*, *kiusuiluste*, *liumet*, *tuiru*, *ijulniu*, совр. орф. *күшылыштö* [küšälštö], *күшыл(ыштö)* [küšälštö], *лүмет* [liumet], *түрү* [türü], *үлынö* [ülñnö], *үлнö* [ülñnö]; фонема *ö* передана *e* и сочетанием *iu*: *kiusuiluste*, *ijulniu*, совр. орф. *күшыл(ыштö)* [küšälštö], *үлынö* [ülñnö], *үлнö* [ülñnö].

В полевых материалах Г. Ф. Миллера лабиальная фонема *ü* [ü] передана с помощью *u*: *kuschne*, *kukscha*, совр. орф. *күшнö* [küšnö], *күкшö* [kükšö]; фонема *ö* — графемами *a* и *e*: *kukscha* 'высокий; значительный, замечательный, большой; великий, почетный', *kuschne* 'наверху, вверху; на верхнем (небе) [находящийся]', совр. орф. *күкшö* [kükšö], *күшнö* [küšnö].

12. Носовой сонант *ŋ* [ŋ] передан сочетанием *ng*: *ong* 'грудь', *tengis* 'море', *jeng* 'человек', *jangjak* 'подбородок', *tengetscha* 'вчера', совр. орф. *он* [oŋ], *тенгыз* [teŋáz], *ен* [eŋ], *янак* [janak], *тенгече* [teŋeče]. В одном примере через *nk*: *schonkscha* 'щур', совр. орф. *шоншо* [šonšö]. В книге Г.Ф. Миллера эквивалентом марийской лексемы *шонкша* (совр. *шоншо*) выступает слово 'крыса' (Миллер 1791 : 90). В современном марийском языке *шоншо* 'еж'. В двух словах фигурирует графема *n*, в одном — *n* с аркой (*ñ*): *schidan* 'пшеница', *schüberön* 'пузырь', *merañ* 'заяц', совр. орф. *шыдан* [šɔdan], *шүвырон* [šüvðron], *меран* [meran], также *jonggesch* 'лук', совр. орф. *йонгеш* [joŋež] (Müller 1759), где *ŋ* передан сочетанием из трех букв: *ngg*.

Обозначения специфических букв в ранних памятниках письменности на латинице

Буквы	Графемы, сочетания букв
<i>ö</i>	<i>ö, o</i>
<i>ü</i>	<i>ü, u, iu, iju</i>
<i>ä</i>	<i>ä</i>
<i>ŋ</i>	<i>ng, nk, n, ñ, ngg</i>

13. Обобщая изложенное, можно констатировать, что в ранних памятниках письменности специфические буквы марийского языка своего начертания не имели. Они переданы близкими по произношению графемами или буквосочетаниями русского языка. В этом отношении в основном страдают произведения, выполненные кириллической графикой. В передаче отдельных графем в словах заметна комплексная графическая система, т. е. латиница и кириллица, соединив, обозначают одну букву. Правильно понята природа гласных *ä, ö, ü* голландцем Н. К. Витсеном,

участниками Камчатских экспедиций Г. Ф. Миллером и И. Э. Фишером. К сожалению, этот принцип не всегда выдерживается.

Acknowledgements. The publication costs of this article were covered by the Estonian Academy of Sciences.

Address

Oleg Sergeev
Mari Research Institute of Language, Literature and History
E-mail: olsemar@rambler.ru

Сокращения

инф. — инфинитив, **лит.** — литературный язык, **марГ** — горномарийский, **марЛ** — лугомарийский, **марСЗ** — северо-западное наречие марийского языка, **орф.** — орфографически, **уст.** — устаревшее слово, **швед.** — шведский; **Эрм. собр.** — Эрмитажное собрание.

Географий 1932 — Географий. СССР да моло кугыжаныш-влак, Москва 1932; **СМЯ** — Словарь марийского языка V. Õ (*õрчыктарыме*) — П, Йошкар-Ола 2000; **Сочинения 1775** — Сочинения принадлежащая к грамматикъ черемискаго языка. Въ Санкт-Петербургѣ при Императорской Академіи наукъ 1775 года; **Стих. 1767** — Духовная церемонія, производившаяся во время всевожденнейшаго присудствия Ея Императорскаго Величества Великия Государыни Премудрейшия Монархини и Попечительнейшия Матери Екатерины Вторыя в Казане, с приложенным при том словом о несравненном великодушши Августейшия Императрицы Самодержицы Всероссийския получившия благополучное от прививания оспы выздоровление, Санкт-Петербург 1769; **Стих. 1782** — Сочинения въ прозѣ и стихахъ на случай открытія Казанскаго намѣстничества въ публичномъ собраніи на разныхъ языкахъ говоренныя въ тамошней семинаріи Декабря 26 дня 1781 года, Казань 1908; **Стих. 1795** — Торжество Казанской семинарии, приносящей Святейшаго правительствующаго синода члену, великому господину высокопреосвященнейшему Амвросію архиепископу Казанскому и Свияжскому, милостивому архипастырю, отцу и покровителю своему, в день тезоименитства его высокопреосвященства, усерднейшее поздравление 1795 года, Казань 1795; **Татищев** — Географическіе и историческіе ведомости, собранныя и присланныя в Академію В. Н. Татищевым (ф. 21, оп. 5, ед. хр. 148); **Фонд 7. Аделунг** — Фонд 7. Аделунг Ф. П. № 124. № 33. Материалы Аделунга. Черемисский язык.

ИСТОЧНИКИ

Архив Санкт-Петербургскаго отделения Россійской Академіи наук:
Географическіе и историческіе ведомости, собранныя и присланныя в Академію В. Н. Татищевым: Самара, Верхотурье, Пельым, Пара, Иркутск, дер. Батемыр-черемисы, р. Сысерт. Описание крепостей по р. Иртышу. Заметки о мутах (Охотск и Камчатка). Словари: вогульский, черемисский, чувашско-черемисско-мордовский, калмыцкий, грузино-персидско-турецкий, различные слова этих наречій в переводе на русскій. Описание городов и географических местностей составлены геодезистами Меховым, Наруцовым, Ив. Порецким и др. — Ф. 21, оп. 5, ед. хр. 149, фонд Миллера.
Научные материалы Камчатской экспедиціи. Среди них: Г.Ф. Миллер «Житіи Блаженнаго велико князя Михаила Ярославича Тверскаго из церковной книги о празднестве его памяти в Твери, вниз по Волге. В Тексте приводятся различные словари, «Ведомости о Амуре», «Реестр присланных от профессоров Камчатской экспедиціи вещей» и др. менее значительныя заметки. — Ф. 21, оп. 5, ед. хр. 168, фонд Миллера.

- Рукописи трудов и отдельные документы. Фишер И. Э. (акад.). Словарь [---] (черемисский, мордовский, самоедский, чувашский, латинский, финский, зырянский). — Р. III, оп. 1, № 135.
- Рукописный отдел Российской национальной библиотеки. Эрмитажное собрание:
Краткий черемисский словарь с российским переводом, собранный Кукарской слободы Троицкого собора протоиереем Василием Крекниным и Спасской церкви диаконом Иоанном Платуновым. 1785 года. — Эрм. собр. № 197/1.
- Словарь черемисского языка с российским переводом. — Эрм. собр. № 218.
- Государственный архив Кировской области:
Словник на разных языках. — Ф. 583, оп. 2, ед. хр. 1287.

ЛИТЕРАТУРА

- Васильев В. М., Саваткова А. А., Учаев З. В. 1991, Марийско-русский словарь. 2-е издание, с изменениями, Йошкар-Ола.
- Георги И. Г. 1776—1777, Описание всех в Российской государстве обитающих народов [---] Ч. 1—3, Санкт-Петербург.
- Грузов Л. П. 1960, Современный марийский язык. Фонетика, Йошкар-Ола.
— 1965, Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении, Йошкар-Ола.
- Иванов И. Г. 1981, Марий диалектологий, Йошкар-Ола 1981;
- Иванов И. Г., Тужаров Г. М. 1971, Словарь северо-западного наречия марийского языка, Йошкар-Ола.
- Матичак Ш. 2021, Марийские материалы Иоганна Петера Фалька (1785—1786). — Финно-угроведение, № 62, 37—49.
- Миллер Г. Ф. 1791, Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то черемись, чувашь и вотяковъ [---]; с приложением многочисленных слов на семи разных языкахъ, какъ то Казанско-Татарскомъ, Черемисскомъ, Чувашскомъ, Вотякомъ, Мордовскомъ, Пермскомъ и Зырянскомъ, и приобщеннымъ переводомъ Господней молитвы Отче нашъ на Черемисскомъ и Чувашскомъ языкахъ [---], Санкт-Петербург.
- Паллас П. С. 1788, Путешествие по разным провинциям Российской империи. Ч. III, книги 1 и 2, Санкт-Петербург.
- Сергеев О. А. 2002, Истоки марийской письменности. Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII—XIX веков, Йошкар-Ола.
— 2004, Особенности перевода на марийский язык молитвы «Отче наш» Г. Ф. Миллером. — Актуальные проблемы межкультурных и межъязыковых контактов. Материалы научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения профессора Н. Т. Пенгитова, Йошкар-Ола, 88—91.
— 2008, Марийские слова в дневниках финского дипломата Г. Бреннера. — Материалы X Международного конгресса финно-угроведов. Лингвистика. V часть, Йошкар-Ола, 257—263.
— 2021, Язык памятников письменности марийского языка (конец XVII — XVIII вв.), Йошкар-Ола 2021.
- Beke Ö. 1997—2001, Mari nyelvjárás szótár (Tscheremissisches Dialektwörterbuch). Unter Mitarbeit von Zsófia M. Velenyák und †József Erdődi. Neu redigiert von Gábor Bereczki. Bearbeitet von Margarita Kuznecova. Herausgegeben von János Pusztay, Szombathely (Bibliotheca Ceremissica IV / 1—9).
- Moisio A., Saarinen S. 2008, Tscheremissisches Wörterbuch. Aufgezeichnet von Volmari Porkka, Arvid Genetz, Yrjö Wichmann, Martti Räsänen, T. E. Uotila und Erkki Itkonen, Helsinki (LSFU XXXII).
- Müller, G. F. 1759, Nachricht von dreyen in Gebiete der Stadt Casan vohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen und Wotiacken, St. Petersburg.

Олег Сергеев

R u d b e c k, O. 1698, Atlantica sive Manheim III, Upsalae.

S t i p a, G. J. 1981, Suomalaisyntyinen tutkija vanhimman tšeremissin kielen-
näytteen tallentajana. — JSFOu 77, 27—39.

W i t s e n, N. 1705, Noord en Oost Tartaryen [---], Amsterdam.

OLEG SERGEJEV (Joškar-Ola)

**MARI KEELE ERIOMASTE HÄÄLIKUTE EDASIANDMINE
XVII SAJANDI LÖPU JA XVIII SAJANDI KEELEMÄLESTISTES**

Artiklis vaadeldakse, kuidas on varajastes keelemälestistes mari keele eriomaseid (vene keelest puuduvaid) häälikuid märgitud. Esimesed kirjutised olid ladinatähes-
tikulised. Kahjuks ei olnud nende väärtuslike allikate kirjaviis järjekindel. Varase-
mates kirillitsal põhinevates kirjatöodes anti mari keele eriomaseid häälikuid edasi
mitmel moel, peamiselt sarnaste vene tähtede või nende kombinatsioonidega. Täna-
päevased *ä, ö, ü, ё* ja *н* kinnistuvad mari tähestikus XIX sajandi teisel poolel.